

Горизонт только начинал окрашиваться в золотистые тона, а приближающийся рассвет предвещал еще один прекрасный день в Конохе. Некоторые горожане уже несколько часов как встали, по всей деревне разносился аромат свежее испеченного хлеба и других продуктов для завтрака, другие же только начинали ворочаться в своих теплых постелях. Башня Хокаге была открыта, но еще не занята - это произойдет только после открытия Великих ворот и пробуждения от сна остальной части деревни, но уже сейчас можно было увидеть несколько гражданских лиц, одетых в одежду от лохмотьев до костюмов на заказ, а также ниндзя разных уровней, которые входили и выходили, многие зевали при этом. Кто-то забирал миссии, кто-то просил о них, а кто-то просто слонялся без дела в ожидании встречи, на которую они пришли раньше времени.

Наруто видел их всех со своего места на крыше соседнего здания. Он не знал, как долго он там просидел, но мышцы болели, и ему хотелось размяться. Несмотря на дискомфорт, он не двигался с места и даже не смотрел в сторону происходящего внизу, опасаясь, что отвлечется и упустит того, кого искал. Прошло уже три дня с тех пор, как он решился на эти поиски, а он все еще не нашел ее. Однако это было первое утро, когда он проснулся так рано, и он был уверен, что на этот раз его не постигнет разочарование.

Разговор с Сакурой на прошлой неделе и перемены, произошедшие с ней, вселили в него надежду и уверенность в том, что он действительно сможет осуществить эту безумную идею "исправить" будущее, а не окажется в еще большем беспорядке, чем уже есть.

Она больше не беспокоила Сасукэ по поводу свиданий, как раньше, а скорее спрашивала, не хочет ли он продолжить практиковать их тайдзюцу, и даже поинтересовалась, не может ли он помочь ей стать более точной в бросках кунаев. Пока что Наруто не видел, чтобы он согласился на ее предложение, но пару раз давал ей советы. Он также казался гораздо менее раздраженным, когда она разговаривала с ним, и это был первый хороший знак, который Наруто заметил с момента пробуждения в прошлом. Сакура, видимо, тоже заметила это и удвоила свои усилия, чтобы стать ему полезной, чем могла, даже осталась после того, как Какаши отпустил их, и тренировалась сама.

Наруто был рад, что она стала больше походить на ту женщину, какой он ее помнил, - пусть и совсем немного, - и надеялся, что Сасукэ начнет иногда принимать ее предложение. У него не было возможности узнать, как Сасукэ относится к ней в будущем, но, возможно, они могли бы стать хотя бы хорошими друзьями, и всегда оставался шанс, что он в конце концов вернет ее чувства... Ведь нельзя восстановить клан без детей Учихи, а для этого нужна женщина, готовая родить этих детей. Сакура была таким же кандидатом на эту должность, как и все остальные... возможно, даже лучше, чем большинство других, поскольку у нее был шанс узнать его не только с точки зрения внешности и денег.

Проблема заключалась в том, что же теперь делать Наруто?

Все его разговоры с Сасукэ были тем, что Наруто прозвал "Сасукэ не может с тобой возиться". Наруто спрашивал Сасукэ, не хочет ли он погулять, потренироваться или еще что-нибудь, а

Сасукэ отвечал, что у него есть дела поважнее. Единственный другой тип разговоров, в которых Сасукэ отпускал завуалированные оскорбления в адрес способностей Наруто, несмотря на то, что Наруто теперь лишь изредка намеренно ошибался на миссиях. Очевидно, ему нужно было дождаться старика Тадзуны и их миссии в Стране Волн, чтобы начать работать над своим будущим другом. После катастрофы на ферме Сасукэ не собирался обращаться к нему за обучением и помощью, если только его не потащат за ноги, а Наруто этого не хотел. Если бы он мог просто подождать, пока они отправятся в Страну Волн, все бы сложилось как прежде...

К сожалению, Наруто не мог вспомнить, когда именно они получили это задание, и уже начал терять терпение. Теперь, когда он контролировал свое тело (еще оставалось несколько промахов, но их было так мало, что они, скорее всего, были просто обычной неуклюжестью, а не проблемами, вызванными путешествием назад во времени и пространстве), казалось, что он должен был сделать несколько больших шагов к созданию утопии, которую он представлял себе в этом втором шансе на будущее. Вместо этого он просто сидел и выполнял скучные миссии. Какаши учил его тайдзюцу и командной тактике, которые он либо уже знал, либо знал что-то, что работало лучше, и наблюдал, как Сакура делает успехи в том, чтобы стать другом Сасукэ, в то время как он по-прежнему считался последним в команде.

Именно из-за этого разочарования он и оказался сейчас на крыше, наблюдая за теми, кто входил и выходил из башни Хокаге. Он провел несколько ночей, размышляя о том, что он может сделать на этом раннем этапе, чтобы изменить будущее, из которого он пришел, и смог вспомнить только одного человека, который действительно может нуждаться в его помощи и принять ее: Хината.

Она была его единственным вариантом на данный момент. Шикамару, Чоуджи и Ино жили вполне нормальной и безопасной жизнью - насколько он мог судить, до дезертирства Сасукэ. К тому же Шикамару был не из тех, кого он хотел бы видеть рядом с собой, если бы мог помочь. Достаточно того, что ему приходилось ежедневно иметь дело с Какаши и всеми его гениями; он сомневался, что сможет обмануть двоих из них в течение длительного времени. Киба, Акамару и Шино, вероятно, с трудом справлялись со своими миссиями - отчасти из-за Хинаты, хотя Наруто сомневался, что во всем виновата она, - но это было их единственное беспокойство в жизни на данный момент.

Хотя Рок Ли быстро превращался в клона Майто Гая, Наруто был уверен, что к этому моменту процесс уже необратим; даже если бы ему позволили прожить пять жизней заново, он, вероятно, не смог бы его остановить. У Неджи была палка в заднице, но он будет жить, и Наруто знал, что изменит это во время экзамена на чуунина. К тому же он не знал, как можно помочь Неджи, не сражаясь с ним так, как он это сделал, а в списке глупостей, которыми он мог привлечь к себе ненужное внимание, избивение величайшего гения клана Хьюга было, пожалуй, на первом месте. Единственная проблема Тентен заключалась в том, что ей приходилось иметь дело с Неджи и его унылыми разговорами о судьбе, а также с Гаем и Ли и их болтовней о "силе молодости". Наруто было жаль ее, но в первый раз она справилась с этим без проблем.

Сай все еще оставался членом Корня, и Наруто понятия не имел, где его искать и что он будет делать и говорить, если найдет. А уничтожить лидера этой организации, Данзо, было еще хуже, чем избить Неджи... хотя Наруто очень не хотелось это признавать.

Наруто хотел бы сделать что-нибудь для будущего Казекаге, но Гаара и его братья и сестры жили слишком далеко, чтобы он мог что-то для них сделать. Им придется, как и прежде, дожить до экзамена на чуунина, прежде чем он сможет начать работать над ними. Гаара уже много лет жил в одиночестве и почти безумии, и еще несколько месяцев не причинят ему особого вреда, во всяком случае, в первый раз это не произошло.

Все нынешние джоунины Листа были способны позаботиться о себе еще несколько лет, по крайней мере, и старику Хокаге не угрожала никакая опасность. Насколько Наруто мог судить, Хината, чья жизнь была полна презрения и самобичевания, которых она не заслуживала, и предатель Кабуто оставались единственными, чьи жизни он мог и должен был начать портить.

Из них двоих он выбрал Хинату. Как бы ему ни хотелось выследить и убить Кабуто, Наруто никак не мог найти его, не выглядя при этом крайне подозрительно. Генин - особенно двенадцатилетний генин, который был ниндзя всего несколько недель - не имел права спрашивать о случайных старших генинах. А если спросить о местонахождении Кабуто, то возникнут вопросы, на которые он вряд ли сможет ответить... особенно если вскоре после этого ублюдок окажется мертвым.

<http://tl.rulate.ru/book/101560/3504872>